

ВETERАНЫ

Когда в мае коллектив Нижнетагильского драматического театра отмечал сразу три юбилея артиста Виктора Аркадьевича Зайцева: шестьдесят лет со дня рождения, сорок лет сценической деятельности и двадцать лет работы в этом коллективе, юбиляр избрал для показа зрителям свою последнюю работу — Сысоя Псоича Ресположенского, стряпчего из комедии А. Н. Островского «Свои люди — сочтемся!»

Тщательно разработан актером рисунок роли. Его стряпчий — типичный мошенник, ловко умеющий состряпать грязное дело. Мошенник, льстиво расшаркивающийся и перед купцами, и перед их женами, — с сильными мира сего шулки плохи! Да, он ничтожен, он жалок порой, но необходим и Большову, и Подхализину. А когда стал не нужен и они вышвырнули его вон, — словно вся грязь и злость из человека вышли. Проснулось в Сысое Псоиче весьма агрессивное существо...

За последние годы Виктор Аркадьевич создал немало запоминающихся образов, которые отмечены и критикой, и товарищами по театру, и зрителями. Среди них сложный образ спившегося человека Тимофея Худякова из спектакля «Характеры» — сценической композиции по рассказам В. Шукшина. Трагично позднее прозрение Тимофея: «Жизнь прожить, как песню спеть. А спел-то я ее плохо».

Высокое мастерство демонстрирует актер в этой своей работе — недаром, когда Зайцев играет Худякова, часто смотрит его из-за кулис театральная молодежь, учится у актера правде жизни и человечности, которые вот уже много лет несет в своем творчестве В. А. Зайцев.

Из последних его работ особенно дорог артисту образ сапера из спектакля «Люди, которых я видел». Безымянный советский солдат, который

скромно считал, что не может командовать людьми, остался в памяти как человек, обладающий редким даром понимания человеческих сердец. Когда в финале картины он говорит очень тихо: «Скажи... солдат помер. Русский солдат», — чувствуешь: последние слова безымянного героя остались в притихшем зрительном зале.

НАТАЛЬЯ Ивановна Чумакова тоже из ветеранов Нижнетагильского театра — она здесь уже около двадцати лет. Сердце этого удивительно чуткого человека переполнено нежностью к людям. Не потому ли в ее героинях есть всегда та взволнованность, которая неизбежно передается зрителям?

Вот Клавдия Васильевна Савина из спектакля «В поисках радости» по пьесе Виктора Розова. Нелегко было ей после смерти мужа поднимать четверых детей, но она все сделала, чтобы вырастить их духовно красивыми людьми. И вот сейчас ей предстоит выстоять в борьбе за старшего, Федора. Монолог актрисы, обращенный к сыну, звучит сдержанно, но сидящим в зрительном зале передается бескомпромиссное мужество матери, произносящей слова правды в глаза сыну. Возможно, эта жестокая правда изменит судьбу Федора и его самого...

Но если Клавдия Васильевна интеллигентна, добра, привлекательна, то другая героиня актрисы — Елизавета из шукшинских «Характеров» — прямая ей противоположность. Склочная, мелочная она, эта Елизавета, готовая всех «с грязью смешать», даже родного зятя, у которого радость она отняла. Мечтал он купить себе баян, копил деньги, а она — шубу себе купила, хоть «барахла» этого у нее и не считал!

А толстуха Шанель из спектакля «Восемь любящих женщин» по пьесе французского

драматурга Робера Тома, наоборот, добра. Много лет служит она в доме Марселя и Габри, вырастила их дочерей и любит словно родных. Да и как не любить очаровательную Сюзон или шалунью Катрин? Кажется, без них Шанель и жизни себе не представляет. В сложной ситуации, когда пришлось женщинам расследовать убийство, происшедшее в доме, служанка Шанель вела себя очень достойно. И это она своим чутким сердцем поняла первая, что произошло в самом деле.

Можно вспомнить еще одну работу актрисы — нянюшку Мосевну из спектакля «Золотая пыль» по пьесе Д. Мамина-Сибиряка «Золотопромышленники». Много повидала на своем веку эта старуха и поняла, что самое главное зло — в золоте. Оно убивает людские души, оно убивает людей. Мосевна Чумаковой и трогательна, и смешна, и удивительно правдива. Порой кажется, что Чумакова только и играла таких старушек — до того во всех своих деталях точна эта работа. А ведь у Натальи Ивановны за ее творческую жизнь были такие творческие удачи, как Нина в «Маскараде» Лермонтова, Мария Стюарт в шиллеровской трагедии и много других, не похожих друг на друга работ.

К галерее запомнившихся персонажей можно добавить и завуча школы Ольгу Денисовну из спектакля «Драма из-за лирики» по пьесе Георгия Полонского. Это тоже интересный, сложный характер. Ольга Денисовна, отстаивающая право жить и учить «по старинке», долго не понимает метода работы своей юной коллеги Марины Максимовны. И у Чумаковой в этой роли — сложная гамма чувств, от неприятия многого в молодой учительнице до искреннего понимания ее, признания своего поражения, своих устаревших понятий.

Актеры старшего поколения... Они не только много важного говорят со сцены зрителям, но и преподают уроки мастерства, интеллигентности, преданности делу младшим своим коллегам по искусству.

Л. ПЕСЕЦКАЯ,
заведующая
литературной частью
Нижнетагильского
драматического театра.

На снимке: сцена из спектакля «Восемь любящих женщин». [Слева направо] Шанель — Н. ЧУМАКОВА, Огюстина — В. ПИКАЛОВА.

Фото А. Меркушева.